

УДК 821.161.1

Строкина Светлана Петровна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры «Русский язык и русская литература»,
ФГАОУ «Севастопольский государственный университет»,
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: s.strokina@yandex.ua

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОЗЕ А. И. КУПРИНА

Анализируются теоретические основы изучения организации художественного пространства в прозе А.И. Куприна с целью расширения возможностей систематического исследования неореалистических тенденций в творчестве писателя. Описаны различные подходы к исследованию категории пространства, позволяющие определить индивидуальную специфику и приемы мифологизации художественного пространства в прозе Куприна.

Ключевые слова: система бинарных оппозиций, символика, семантика, хронотоп, мифологизация пространства.

Svetlana P. Strokina

PhD of Philology, Associate Professor of Department
«Russian language and Russian literature», Humanitarian
and Pedagogical Institute, Sevastopol State University

THEORETICAL OF BASICS STUDYING THE ART SPACE IN A. I. KUPRIN'S PROZE

Abstract. *The theoretical bases of the literary space organization studying in A. Kuprin's prose for the purpose of expanding the possibility of neorealistic tendencies systematic research in the writer's work are analyzed. The different approaches to literary space research for determining the individual specifics and techniques of mythologizing of the literary space in Kuprin's prose are described.*

Key words: *system of binary opposition, symbols, semantics, chronotop, mythologization of space.*

Для цитирования:

Строкина, С. П. Теоретические основы изучения художественного пространства в прозе А. И. Куприна // Гуманитарная парадигма. 2018. № 2(5). С. 92–96.

На рубеже XIX–XX веков имя Александра Ивановича Куприна вошло в число самых популярных русских прозаиков, а его творчество на протяжении многих лет является объектом многих литературоведческих исследований. Однако вплоть до последнего времени в эстетических оценках купринского наследия и в оценках его художественной идеологии царил разнобой мнений. Это связано, прежде всего, с пониманием «чистоты реализма» в творческом методе Куприна. И лишь в исследованиях последних десятилетий появилась тенденция рассматривать реализм рубежа веков как сложное, синтетическое явление, специфика которого обусловлена активным взаимодействием реализма и модернизма. Модификация реализма, возникшая в результате такого взаимопроникновения или точнее взаимодействия, получила название «неореализм», и в куприноведении последних лет всё более общепризнанной является концепция творчества Куприна как неореалистического.

Процесс изучения творчества писателя с позиций неореализма только разворачивается, поэтому многие базовые характеристики художественного мира писателя ещё не получили систематического освещения в филологических исследованиях. Художественное пространство прозы Куприна относится к числу именно таких малоизученных явлений.

Обратимся к основным классическим трудам, посвященным изучению художественного пространства с точки зрения актуальности их применения по отношению к прозе А. И. Куприна. Для формирования основ современной специальной поэтики большое значение имели феноменологическая трактовка пространства у М. Хайдеггера; антропологический взгляд на художественное пространство, выраженный в трудах М. Мерло-Понти; семиотический подход к художественному пространству, реализованный в трудах П. А. Флоренского. Определяющую роль в научной разработке данной проблемы сыграла теория М. М. Бахтина, в которой наиболее важным моментом остаётся идея о нераздельности пространственных и временных характеристик в художественном мире произведения и о взаимодействии пространства и времени в художественном тексте вплоть до «слияния пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом» [1, с. 235]. Теорию художественного пространства в другом, по сравнению с Бахтиным, направлении разрабатывает Ю. М. Лотман. В его исследованиях рассматривается семиотический подход к пространству. Учёный трактует его как «язык моделирования, с помощью которого могут выражаться любые значения, коль скоро они имеют характер структурных отношений» [4, с. 4]. Продолжая и развивая семиотический подход к проблеме художественного пространства, В. Н. Топоров подчёркивает, что индивидуализированные модели пространства в художественных текстах по своей природе близки

мифологическому пространству. Этот тезис является одним из существенных аргументов в пользу изучения специфики художественного пространства прозы А. Куприна с точки зрения мифопоэтики.

В разработке методов мифопоэтического анализа пространственных форм большую роль сыграли исследования, обращающиеся к архаическим пространственным моделям. Так, структурно-семантические параметры мифологической модели пространства разработаны в исследованиях Дж. Фрэзера, Р. Грейвса, К. Леви-Стросса, М. Элиаде, С. С. Аверинцева, В. Я. Проппа, В. В. Иванова, Е. М. Мелетинского и других. В этих работах выявлен состав бинарных оппозиций, которые структурируют мифологическое пространство и придают ему аксиологический смысл, выявлена устойчивая традиционная символика и семантика основных пространственных образов и категорий, проанализирована семантика традиционных пространственных символов и мотивов.

Наконец, существенный вклад в изучение поэтики художественного пространства внесли исследования последних десятилетий, посвящённые отдельным «региональным текстам» русской и мировой литературы – петербургскому, московскому, парижскому, киевскому. Это работы В. Н. Топорова, Ю. М. Лотмана, Б. А. Успенского, А. М. Марченко и других учёных. В 2003 году вышла монография А. П. Люсого «Крымский текст в русской литературе», в которой исследуются специфические особенности крымского текста, основанные на разработанной в последние годы методологии изучения пространственного фактора в литературе. Особо отметим также оформление направления исследований крымского текста, обязанного своим возникновением, в основном, трудам крымских учёных: работы Г. А. Зябревой, М. А. Новиковой, Н. А. Кобзева, В. П. Казарина, М. П. Билык и других авторов.

Прежде всего, внимание учёных привлекает пространственная образность Куприна, по мнению В. А. Келдыша, «зримая “телесная” очевидность», является одной из бесспорно определяющих характеристик художественного мира писателя [2, с. 47]. Отсюда насыщенность в произведениях писателя вещными деталями, богатая колористика, точность топографических описаний. Акцентирован в прозе автора и «географический» фактор, что объясняется прежде всего индивидуальными особенностями мировосприятия художника. Как известно, Александр Иванович Куприн любил путешествовать, изучать самые разные уголки Российской империи, жадно впитывал новые впечатления. Так, странствуя по югу России, писатель организует в Киеве атлетическое общество, совершает поездку по шахтам и заводам Донбасса, на Волыни служит управляющим именем, псаломщиком, занимается зубоорточесным делом. Огромный запас

наблюдений Куприна дополняется поездками в Одессу и Крым. Литературоведы отмечают усиление «географического начала» и как общую тенденцию в реалистической прозе начала XX века. Так, об усилении «географического» начала в реалистической прозе рубежа веков пишут Л. Силард в работе «Судьба реализма в литературе эпохи рубежа» и Л. А. Колобаева в монографии «Концепция личности в русской литературе рубежа XIX–XX веков». Отметим также, что писатель в своём творчестве стремился опираться только на реально испытанные впечатления и пережитые им самим либо на действительно происходившие события — так что фактографический план всегда будет занимать в художественном письме Куприна достойное место.

Исследователи связывают усиление «географизма» в творчестве Куприна и со спецификой сюжетостроения его произведений, в которых преобладает тип сюжета испытания героя чужой средой, чужим мировоззрением (изучению данного аспекта посвящены работы Н. Д. Тамарченко, в частности, ее монография «Русская повесть Серебряного века») [6]. А также с усилением демократического начала не только в прозе Куприна, но и в реализме рубежа веков в целом.

Однако, хронотоп произведений Куприна представляет собой не только художественное отображение реально-исторического времени-пространства, но и его мифологизацию. В работах Е. А. Дьяковой, Л. В. Дербеновой, О. А. Корниенко, Н. Ф. Соценко, Л. А. Скубачевской рассматриваются принципы мифопоэтики, реализованные в художественном пространстве военных рассказов Куприна, в его прозе эмигрантского периода, в цикле «Листригоны». Как показывает анализ текстов, приёмы мифопоэтики пространства используются автором регулярно, что обусловлено внутренними закономерностями купринского творчества.

Особый интерес в творчестве Александра Ивановича Куприна представляют произведения, рассказывающие о жизни рыбаков в Балаклаве и Севастополе. К ним относится цикл очерков «Листригоны», рассказы «Светлана» и «Гусеница». В этих произведениях писателя формируется своеобразный диалог истории и мифа, когда современная жизнь, связанная с политическими событиями в стране, отражается на судьбах героев и автора, существуя параллельно с жизнью рыбацкого мира, не подверженного никакой «злобе дня». Несмотря на достоверность изображаемых персонажей и обстоятельств, точность в передаче местных обычаев и особенностей образа жизни рыбаков, необходимо отметить наличие мифопоэтических черт в данных очерках и рассказах. Так, мифологическое начало проявляется в способе организации повествования, так как большую роль играет представленная система мотивов: мотив борьбы со стихией, чудесного

спасения, идеального прошлого, а также мотив «сезона» (курортного), который объединяет «Листригонов» с некоторыми другими «южными» текстами Куприна.

Мифопоэтические черты находят свою реализацию и в образах балаклавских рыбаков. Автор использует приём гиперболизации, функция которой — формирование ореола исключительности вокруг героя. Для создания образов балаклавских жителей и их мира Куприн использует античные аллюзии, многочисленные апелляции к древним легендам, приметам, поверьям, которые служат для рыбаков ценностными и поведенческими образцами. Возникает ощущение присутствия в жизни простых людей неких фатальных сил, которые нельзя было игнорировать. Идеи судьбы, рока, мистических сил становятся актуальными для многих писателей и поэтов рубежа XIX–XX веков. На уровне стилистики мифологическое начало в очерках Куприна реализуют многочисленные повторы, повышенная метафоричность, обилие эпитетов и т. д.

Таким образом, приёмы мифопоэтики, использованные при формировании пространственной картины мира в прозе Куприна, и особенно в его авторском мифе о юге, осмыслены как проявления неореализма, отличительной чертой которого является синтез реалистических и модернистских (в частности, мифопоэтических) начал в рамках единой художественной системы.

Литература

1. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М. : Художественная литература, 1975. 504 с.
2. Келдыш, В. А. О Серебряном веке русской литературы: общие закономерности, проблемы прозы. М. : ИМЛИ РАН, 2010. 512с.
3. Куприн, А. И. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 6: Произведения 1913–1915 гг. / Под общ. ред. Н. Н. Акоповой, Ф. И. Кулешова, К. А. Куприной, А. С. Мясникова. М. : Художественная литература, 1972. 496 с.
4. Лотман, Ю. М. К проблеме пространственной семиотики // Учёные записки Тартуского у-та. Вып. 720. Труды по знаковым системам. Тарту: Изд-во Тартуского ун-та, 1986. С. 4–9.
5. Скубачевская, Л. А. Специфика художественного времени и пространства в «Листригонах» А. И. Куприна // Восток – Запад: пространство русской литературы: материалы Междунар. науч. конф. (25 ноября 2004 г., Волгоград). Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2005. С. 147–154.
6. Тамарченко, Н. Д. Русская повесть Серебряного века. (Проблемы поэтики сюжета и жанра). М.: Intrada, 2007. 256 с.